

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

ДОПОЛНЕНИЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ ПО 31 МАЯ 1950 ГОДА

НЬЮ-ЙОРК

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

ДОПОЛНЕНИЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ ПО 31 МАЯ 1950 ГОДА

НЬЮ-ЙОРК

ДОКУМЕНТ S/1447

Письмо представителя Индии от 13 января 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста проекта поправок к временным правилам процедуры Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[13 января 1950 года]*

Правила процедуры Совета Безопасности по вопросу представительства и полномочий кажутся неполными. Так, например, в существующих правилах нет положений о том, кто должен выдавать полномочия. В пересмотренных правилах процедуры Генеральной Ассамблеи (правило 23)¹ и правилах процедуры Совета по Опеке (правило 14) включено специальное положение о том, что полномочия выдаются главой государства или правительства или министром иностранных дел. По-видимому, желательно, чтобы в правилах процедуры Совета Безопасности имелось аналогичное положение.

Ни в одном из правил не указывается, что следует предпринимать, когда возникает вопрос о том, какое правительство является признанным правительством какого-либо государства. Если такой вопрос будет решаться Советом Безопасности или другим заинтересованным органом без специального руководства по этому вопросу, то существует опасность, что различные органы Организации Объединенных Наций могут решить этот вопрос большинством голосов каждый по-своему. Для того чтобы свести до минимума возможность противоречивых решений, очевидно, желательно иметь какую-то единую процедуру, которую могли бы принять все органы.

Поэтому я прилагаю при сем проект ряда поправок, предназначенных для исправления вышеупомянутых недостатков, которые, я надеюсь, Вы найдете подходящими для представления соответствующим властям для изучения. Копию этого письма с приложением направляю Генеральному Секретарю.

(Подпись) Б. Н. РАУ
Представитель Индии в Совете Безопасности

ПРОЕКТ ПОПРАВОК К ВРЕМЕННЫМ ПРАВИЛАМ
ПРОЦЕДУРЫ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В правиле 13 перед последним предложением следует вставить следующие слова:

¹ Ссылка на правило 23 пересмотренных правил процедуры принята согласно резолюции 173 (II) Генеральной Ассамблеи. В пересмотренных правилах процедуры, принятых согласно резолюции 362 (IV) и вступающих в силу 1 января 1950 года, ссылка делается на правило 27

«Полномочия выдаются главой соответствующего государства или правительства или министром иностранных дел».

После правила 17 вставить следующее как правило 17-А:

«Когда право какого-либо лица представлять или продолжать представлять государство в Совете Безопасности или на заседании Совета Безопасности подвергается сомнению на том основании, что оно не представляет или перестало представлять признанное правительство этого государства, Председатель Совета, до того как передаст вопрос на рассмотрение Совета, выяснит (если необходимо — по телеграфу) и представит Совету, в случае если выяснит, точки зрения правительств всех других государств — членов Организации Объединенных Наций по этому вопросу».

ДОКУМЕНТ S/1448/Rev.1

Пересмотренная резолюция, представленная представителем Югославии на 461-м заседании Совета Безопасности 13 января 1950 года

*[Подлинный текст на английском языке]
[16 января 1950 года]*

Совет Безопасности,

принимая во внимание серьезные возражения, выдвинутые против законности полномочий теперешнего представителя Китая в Совете Безопасности,

решает приостановить действие правила 18 временных правил процедуры Совета;

предлагает представителю Кубы немедленно взять на себя обязанности Председателя Совета и исполнять их до 28² февраля 1950 года;

решает вернуться к применению правила 18 временных правил процедуры Совета 1 марта 1950 года².

ДОКУМЕНТ S/1453

Письмо представителя Канады от 3 февраля 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением его доклада по индо-пакистанскому вопросу

*[Подлинный текст на английском языке]
[6 февраля 1950 года]*

1. Вспомните, что 17 декабря 1949 года (457-е заседание) Совет Безопасности предложил мне в качестве Председателя «созвать неофициаль-

² В документе S/1448 приведена дата 15 февраля 1950 года в предпоследнем пункте и 16 февраля 1950 года в последнем пункте.

ное совещание обеих сторон с целью рассмотрения возможности найти взаимно удовлетворительную основу для урегулирования кашмирской проблемы». 29 декабря 1949 года (458-е заседание) я доложил Совету Безопасности о выполненных мною до этого числа обязанностях, возложенных на меня в силу вышеупомянутого решения. Я также согласился по просьбе представителей Индии и Пакистана оставаться в их распоряжении в течение срока полномочий, данных мне Советом Безопасности. Я также обязался докладывать Совету, когда Совет это пожелает, о выполнении мною этих обязанностей, для того чтобы Совет мог быть полностью осведомлен об этом.

2. Насколько я понимаю, возложенные на меня Советом в этом вопросе полномочия окончились в полночь 31 декабря 1949 года, при окончании срока моих полномочий как Председателя Совета Безопасности. Поэтому с этого числа я не предпринял никаких существенных шагов в этом направлении. Однако я согласился по просьбе обеих сторон действовать в качестве посредника при обмене мнениями между ними, поскольку они желали пользоваться моими услугами для этой цели.

3. В настоящем письме я намерен дать Вам отчет о моей деятельности в этом отношении, имевшей место со дня заседания Совета Безопасности, состоявшегося 29 декабря 1949 года, и препроводить Вам текст сообщений, которыми я обменялся с представителями Индии и Пакистана. Я хотел бы добавить, что, сообщая текст этих писем Совету Безопасности, я действую с письменного разрешения представителей Индии и Пакистана.

4. Вспомните, что, как я уже сообщал Совету 29 декабря 1949 года, я формулировал по просьбе представителей Индии и Пакистана предложение относительно демилитаризации, имеющее целью создание условий, позволяющих провести плебисцит в княжестве Джамму и Кашмир, как это предусмотрено в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций, принятых обеими сторонами. Это предложение было передано мною представителям обеих сторон ночью 22 декабря 1949 года³. Ответы на это предложение были получены соответственно 28 декабря 1949 года от правительства Пакистана и 29 декабря — от правительства Индии.

5. Ответ, полученный от правительства Пакистана на мое предложение, гласит:

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА ОТ 28 ДЕКАБРЯ 1949 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на предложения, которые Вы передали мне 22 декабря 1949 года, относительно урегулирования вопроса о Джамму

и Кашмире и заявить, что правительство Пакистана уполномочило меня сообщить Вам, что оно согласно с этими предложениями при условии внесения поправок, содержащихся в приложении I. Как вы заметите, эти поправки не предлагаются с целью изменения Ваших предложений, а лишь с целью уточнения изложенной Вами задачи. Препровождаются лишь те из первоначально предложенных нами поправок, которые, как Вы с этим согласились, могут быть приняты для уточнения текста предложения. Меморандум, в котором дается разъяснение этих поправок, препровождается при настоящем письме (приложение II).

(Подпись) Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных дел
и по делам Содружества наций
правительства Пакистана

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПОПРАВКИ К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 22 ДЕКАБРЯ 1949 ГОДА, ВНЕСЕННЫЕ ПАКИСТАНОМ

1) Подпункт 1а

Заменить слова «судьба Джамму и Кашмира» следующими:

«вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану».

2) Подпункт 2а

В конце подпункта а пункта 2 добавить следующее:

«окончательная судьба всех вооруженных сил, остающихся на территории княжества, определяется администратором по проведению плебисцита, согласно резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года (UNCIP)»⁴.

3) Подпункт 3а

В первой фазе подпункта 3а опустить слова «правительству Индии».

4) Пункт 4

Добавить подпункт с к пункту 4: «получение заверений от соответствующих властей по обе стороны линии прекращения огня и публичное оповещение населения всего княжества Джамму и Кашмир, что мир, законность и порядок обеспечиваются и что все права человека и политические права гарантируются».

5) Пункт 5

Поставить точку после слов «Индии и Пакистана». Заменить следующие за этим слова «и каковая резолюция» словами: «Эти резолюции».

³ Предложение от 22 декабря 1949 года было передано членам Совета Безопасности на 458-м заседании в качестве рабочего документа конференции и не было опубликовано как документ Совета Безопасности.

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года, документ S/1196, пункт 15.

6) Пункт 6

Опустить слова: «и прочного».

ПРИЛОЖЕНИЕ II

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПОПРАВOK, ПРЕДЛАГАЕМЫХ ПАКИСТАНОМ В ПРИЛОЖЕНИИ I

1) Подпункт 1а

Выражение, употребляемое в подлиннике, — расплывчатое. Эта поправка имеет целью заменить его принятым выражением, фигурирующим в преамбуле к резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года⁵ и в пункте 1 резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года (S/1196).

2) Пункт 2

Как это следует из его заголовка, пункт 2 предложений касается «демилитаризации, предшествующей плебисциту». Эти предложения не затрагивают уже достигнутых соглашений по вопросу о плебисците. В заключительной фразе пункта 5 предложений предусматривается, что «полномочия и функции администратора по проведению плебисцита остаются теми же, что и согласно резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года». В эти функции входит также решение об окончательной судьбе всех остающихся в княжестве вооруженных сил (см. пункт 4). В настоящей поправке уточняется, что решение об окончательной судьбе всех остающихся в княжестве вооруженных сил, после того как предусматриваемый в пункте 2 предложений план демилитаризации будет проведен в жизнь, определяется администратором по проведению плебисцита согласно резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года.

3) Пункт 3

Слова «правительству Индии», фигурирующие в подпункте 3а, могут привести к затруднениям и вызывают серьезные возражения. Заверения, о которых идет речь, могут быть даны в общих словах или направлены Организации Объединенных Наций.

4) Пункт 4

Цель этой поправки включить в предложения пункт 3 раздела В части II резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года⁶.

5) Пункт 5

Эта поправка носит характер чисто редакционного изменения.

⁵ Там же, третий год, Дополнение за апрель 1948 года, документ S/726.

⁶ Там же, Дополнение за ноябрь 1948 года, S/1100, пункт 75.

6) Пункт 6

Слова «и прочного» могут повлечь за собой неправильное понимание сферы действия настоящих предложений.

6. Ответ правительства Индии от 29 декабря 1949 года на мое предложение гласит:

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ ОТ 29 ДЕКАБРЯ 1949 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По Вашему предложению мы запросили правительство Индии, желает ли оно, чтобы были внесены поправки к Вашим предложениям для устранения возражений, которые я сделал от его имени. Мое правительство уполномочило меня предложить такие поправки, и я прилагаю их при сем на Ваше рассмотрение.

(Подпись) Б. Н. РАУ

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОПРАВКИ, ВНЕСЕННЫЕ ИНДИЕЙ К ПРЕДЛОЖЕНИЯМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 22 ДЕКАБРЯ 1949 ГОДА

(Слова, которые предлагается добавить, даны курсивом, а слова, которые предлагается исключить, заключены в скобки)

1. Заменить подпункт а пункта 2 следующим:

«а) План демилитаризации должен включать вывод регулярных и нерегулярных вооруженных сил Пакистана из княжества Джамму и Кашмир, расформирование и разоружение вооруженных сил Азад-Кашмира и вывод регулярных вооруженных сил Индии, которые не требуются для целей безопасности или для поддержания законности и порядка на местах на индийской стороне линии прекращения огня».

(Также сокращение путем расформирования и разоружения местных вооруженных сил, в том числе, с одной стороны — вооруженных сил и милиции княжества Кашмир, а с другой стороны — вооруженных сил Азада).

2) Заменить подпункт b пункта 2 следующим: «b после вывода вооруженных сил Пакистана, о которых идет речь в подпункте а

i) обязанности по обороне «северных районов» возлагаются на правительство Индии, а

ii) обязанности по управлению «северными районами» возлагаются на правительство Джамму и Кашмира, которое гарантирует, что жители этих районов не будут подвергаться преследованиям».

(Указанный план демилитаризации касается также «северных районов», причем управление этими районами обеспечивается существующими местными властями под наблюдением Организации Объединенных Наций.)

3) В подпункте а пункта 3 заменить слова «вторжений различных племен» словами «втор-

жений различных племен или пакистанских граждан», а слова «различных племен» заменить словами «различных племен или пакистанских граждан».

4) На строке 8^{аб} пункта 4 слова «этого представителя Организации Объединенных Наций» заменить словами «представителя Организации Объединенных Наций», а на строке 11 слова «На обязанности представителя Организации Объединенных Наций» заменить словами «В добавление в функциям, возложенным на него в пунктах 3 и 6 на обязанности представителя Организации Объединенных Наций».

5) В подпункте *b* пункта 4 слово «соответственно» заменить словами «в зависимости от обстоятельств», а в конце этого подпункта добавить: «и относительно упомянутой в пункте 2 *b* гарантии».

6) В пункте 6 слова «делать все те предложения правительствам Индии и Пакистана» заменить словами «делать все те предложения правительствам Индии и Пакистана и Совету Безопасности», а в конце этого пункта слова «а также предлагать им свои добрые услуги» заменить словами «а также предлагать свои добрые услуги обоим правительствам для этой цели».

7) Эти поправки являются главными поправками; могут потребоваться еще некоторые поправки, не имеющие большого значения, которые мы не считаем нужным излагать подробно в настоящее время.

7. Вечером 29 декабря 1949 года, после заседания Совета Безопасности, я сообщил ответы, полученные мною от обоих государств соответственно другой заинтересованной стороне. Ответ, полученный мною от правительства Пакистана, был передан мною представителю Индии 29 декабря, в 7 час. 35 мин. вечера. Ответ правительства Индии на мое предложение был передан мною представителю Пакистана 29 декабря 1949 года, в 7 час. 50 мин. вечера. Незадолго до получения мною ответа от правительства Индии представитель Пакистана оставил в моей канцелярии письмо на мое имя, в котором он излагал свои взгляды относительно процедуры, которой надлежало следовать при сообщении каждой из заинтересованных сторон ответа, полученного от другой заинтересованной стороны. Это письмо, помеченное 29 декабря 1949 года, 7 час. 30 мин. вечера, которое я получил от представителя Пакистана, гласит:

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА ОТ 29 ДЕКАБРЯ 1949 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В заявлении, сделанном Вами сегодня днем в Совете Безопасности, Вы изложили дальнейшую процедуру, которой вы намерены следо-

вать; Вы сказали: «Я имел тогда намерение по-видать отдельно представителей обеих сторон с целью попытаться сгладить разногласия, насколько это окажется возможным, при обсуждении с ними этого вопроса».

Вспомните, что когда Вы сообщили нам Ваши соображения, Вы объяснили, что, хотя обе стороны могут представлять любые поправки, тем не менее Вы предложите другой стороне лишь те поправки, которые по существу сходятся с Вашими предложениями и которые Вы можете рекомендовать Совету Безопасности.

Я предполагаю, что дальнейшая процедура, о которой Вы упомянули в заявлении, сделанном Вами сегодня днем в Совете Безопасности, будет применяться на том же условии, какое Вы установили для рассмотрения всех предложенных поправок, когда Вы нам сообщили свои предложения. Это тем более необходимо, что правительство Пакистана при рассмотрении Ваших предложений руководствовалось этим соображением. Всякое отступление от этого условия полностью изменило бы основу, на которой рассматривались Ваши предложения и на которой правительство Пакистана основывало свой ответ, сообщенный Вам мною 28 декабря.

(Подпись) Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных дел
и по делам Содружества наций
правительства Пакистана

8. 30 декабря 1949 года я ответил по вопросу процедуры представителю Пакистана. Текст моего ответа следующий:

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ОТ 30 ДЕКАБРЯ 1949 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА

Я получил Ваше письмо от 29 декабря 1949 года, 7 час. 30 мин. вечера, в котором Вы заявляете, что, насколько Вы поняли, я установил некоторые ограничения относительно рассмотрения поправок, предложенных каждой из сторон. Так как это не совсем соответствует моему намерению, я полагаю, что мне следует вновь разъяснить занимаемую мною позицию — как я ее понимаю, — которой я намерен придерживаться в отношении моего предложения и всех представляемых к нему поправок.

Вспомните, что формальная позиция, занятая мною по этому вопросу, основана на резолюции Совета Безопасности (457-е заседание), текст которой был предложен представителем Норвегии и которая гласит: «Председатель должен созвать неофициальное совещание обеих сторон с целью рассмотрения возможности найти взаимно удовлетворительную основу для урегулирования кашмирской проблемы». Иными словами, мое предложение не носит характера авторитетного решения Организации Объединенных Наций. Как я сказал в заявлении, сделанном мною

^{аб} Ссылка делается на рабочий документ конференции, отпечатанный на mimeографе, в котором приводится текст предложения от 22 декабря 1949 года.

вчера в Совете Безопасности, я сформулировал мое предложение по просьбе обеих сторон и все время придерживался той позиции, что все, на что я надеялся, — это урегулирование вопроса по взаимному соглашению. Я надеюсь, что мое предложение будет содействовать достижению этой цели.

Я неизменно придерживался того мнения, что, пока мое предложение не будет принято обеими сторонами, оно будет иметь неофициальный характер, приданный ему в силу резолюции Совета Безопасности, о которой я уже упоминал. Я, конечно, надеялся, что мое предложение окажется приемлемым для обеих сторон как основа для ведения дальнейших переговоров. Надеюсь, я достаточно ясно заявил, что оно может быть изменено либо по соглашению между обеими сторонами, либо путем внесения мною поправок для уточнения целей предложения. Я также обязался оказывать содействие обеим сторонам путем обсуждения с ними поправок любого характера, которые правительства Индии и Пакистана пожелают предложить, а также путем сообщения каждой из сторон поправок, предложенных другой стороной. Конечно, предлагая свои услуги для этой цели, я был готов — поскольку, по моему мнению, это могло бы содействовать достижению соглашения между обеими сторонами — обсудить с каждой стороной все поправки, которые она хотела бы предложить, и если эта сторона пожелала бы, чтобы я сообщил их другой стороне, то я в надлежащее время после получения таких поправок обсудил бы их также и с другой стороной.

Иными словами, я все время старался сохранить за собой свободу выработать свое мнение относительно каждой поправки и высказывать его, делать замечания относительно этих поправок или действовать тем или иным образом, как я буду считать нужным, но я никогда не намеревался навязывать свои взгляды кому бы то ни было, будь то стороны в споре или мои коллеги в Совете Безопасности. В мое намерение никогда, конечно, не входило отказываться сообщать одной из сторон в споре любые поправки, которые то или иное правительство желало бы через меня сообщить другой стороне. Если бы я отказался сообщить какую-либо из предложенных поправок, я не был бы больше посредником между обеими сторонами. Фактически можно было бы подумать, что я принял на себя функции, которые ни Совет Безопасности, ни я лично никогда не предусматривали и которые могли бы привести к тому, что я действовал бы в качестве преграды между обеими сторонами.

Надеюсь, что указанная мною позиция в вопросе о поправках может лучше всего содействовать обеим сторонам в достижении между ними соглашения.

Передавая вчера вечером свое письмо, Вы сообщили г-ну Картеру, насколько я понимаю, что Ваш премьер-министр желал бы внести дальнейшие предложения относительно пункта 6 внесен-

ного мною предложения. Я буду очень рад получить эти предложения и, если Вы этого желаете, немедленно сообщить их представителю Индии. Если Вы желаете предварительно обсудить со мной это предложение до его передачи представителю Индии, то я полностью в Вашем распоряжении.

(Подпись) А. Г. Л. МАКНОТОН
Председатель Совета Безопасности

9. 31 декабря 1949 года я получил дополнительный ответ от правительства Пакистана относительно пункта 6 моего предложения. Текст письма, полученного от представителя Пакистана, гласит:

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА ОТ 31 ДЕКАБРЯ 1949 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Премьер-министр просил сообщить ему, прав ли он, предполагая, что по смыслу пункта 6 Вашего предложения от 22 декабря достижение «разрешения кашмирского вопроса», упомянутое в этом пункте, будет соответствовать резолюциям, принятым Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, которые, согласно пункту 5 Вашего предложения, должны быть подтверждены, за исключением тех положений, которые будут изменены в силу этого предложения. Чтобы не было никакого сомнения по этому поводу, я предлагаю в целях уточнения включить в пункт 6 после слов «разрешение кашмирского вопроса» слова «в соответствии с резолюциями, принятыми Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года».

(Подпись) Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных дел
и по делам Содружества наций
правительства Пакистана

В тот же день дополнительный ответ, полученный от правительства Пакистана, был передан мною представителю Индии.

10. 2 января 1950 года представитель Индии посетил мою канцелярию для передачи от имени его правительства устных замечаний по ответу, полученному на мои предложения от правительства Пакистана. В мое отсутствие представителя Индии принял г-н Арнольд Смит. На основе замечаний представителя Индии и по его просьбе г-н Смит согласился написать письмо представителю Пакистана и сообщить ему замечания правительства Индии по ответу Пакистана. Само собой разумеется, текст этого сообщения, адресованного представителю Пакистана, был предварительно просмотрен представителем Индии, так чтобы обеспечить, что в нем точно отражается позиция правительства Индии в отношении ответа Пакистана. Текст этого письма, адресованного г-ном Смитом представителю Пакистана, гласит:

ПИСЬМО ГЛАВНОГО СОВЕТНИКА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАНАДЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА

Представитель Индии просит генерала Макнотона препроводить Вам замечания, полученные от индийского правительства по вопросу о поправках к его предложениям от 22 декабря 1949 года, поправках, которые Вы сообщили ему от имени правительства Пакистана в Вашем письме от 28 декабря 1949 года⁷.

Замечания эти следующие:

1) Подпункт 1а

Никаких замечаний сделано не было. Индия оставляет за собой право вернуться к этому вопросу позднее.

2) Подпункт 2а

Насколько Индия понимает, в основе предложений генерала Макнотона лежит принцип демилитаризации по соглашению с обоими правительствами, проводимой в виде единой широкой операции. В предложенной Пакистаном поправке, очевидно, предусматривается демилитаризация в два приема. Правительство Индии не видит в этом необходимости и поэтому не располагено принять поправку, предлагаемую Пакистаном.

3) Пункт 3

Никаких замечаний сделано не было. Индия оставляет за собой право вернуться к этому вопросу позднее.

4) Пункт 4

Индия не принимает этой поправки на том основании, что она на деле предоставляет властям Азада (с одной стороны линии прекращения огня) тот же самый статус, что и законному правительству княжества Джамму и Кашмир (по другую сторону линии прекращения огня).

5) Пункт 5

Индия не возражает против этой поправки.

6) Пункт 6

Никаких замечаний сделано не было. Индия оставляет за собой право вернуться к этому вопросу позднее.

7) Пункт 6 (поправка, содержащаяся в Вашем письме от 31 декабря 1949 года).

Цель пункта 6 предложений генерала Макнотона как будто состоит в том, чтобы расширить круг ведения, представителя Организации Объединенных Наций, с тем чтобы позволить ему делать все те предложения, которые, по его мнению, могут содействовать скорейшему и прочному разрешению кашмирского вопроса. Поправка, предлагаемая правительством Пакистана, приведет к ограничению функций представителя

Организации, содействия проведению в жизнь тех соглашений по вопросу о плане демилитаризации, какие могут быть заключены между обоими правительствами. Другими словами, пункт 6 предложений окажется в этом случае излишним. По этой причине правительство Индии не в состоянии принять предлагаемую правительством Пакистана поправку.

(Подпись) Арнольд С. СМИТ

Главный советник
постоянного представителя Канады
при Организации Объединенных Наций

11. 13 января 1950 года я получил от представителя Пакистана замечания правительства Пакистана относительно ответа, полученного на мое предложение от правительства Индии. Текст сообщения, полученного от представителя Пакистана, гласит:

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА ОТ 13 ЯНВАРЯ 1950 ГОДА НА ИМЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Имею честь сослаться на письмо сэра Б. Н. Рау от 29 декабря 1949 года, препровождающее поправки, предлагаемые правительством Индии, в отношении Вашего предложения от 22 декабря.

Мы разъяснили Вам нашу точку зрения на заседании, состоявшемся 30 декабря 1949 года, но для своего доклада Совету Безопасности Вы можете пожелать иметь в своем распоряжении письменное изложение этих соображений. Я вкратце привожу их.

Из письма сэра Б. Н. Рау следует, что правительство Индии не приняло Ваших предложений и по Вашей просьбе сформулировало свои возражения в виде поправок к этим предложениям. Это подтверждается рассмотрением этих так называемых поправок, которые фактически сводятся к отклонению Ваших предложений и к попытке заменить их проектом, который им полностью противоречит. При этих обстоятельствах пакистанская делегация не считает целесообразным пытаться анализировать предложения Индии и высказать по этому поводу свои возражения.

(Подпись) Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных дел
и по делам Содружества наций
правительства Пакистана

16 января 1950 года основная часть этого сообщения была передана мною представителю Индии.

12. Вышеизложенное является полным отчетом моей деятельности со дня заседания Совета, состоявшегося 29 декабря, в отношении сообщения каждой из сторон в споре ответов и соображений, полученных от другой стороны по

⁷ См. стр. 2.

поводу моего предложения от 22 декабря 1949 года. Я не считаю ни необходимым, ни целесообразным представлять замечания относительно ответов, полученных от обеих сторон. Кроме того, Вы, конечно, поймете, что, сообщая эти ответы и соображения обеим сторонам, я действовал исключительно в качестве посредника и что передача мною этих сообщений не означала, что я согласен или не согласен с каким-либо толкованием той или иной стороной любой части моего предложения от 22 декабря.

13. В заключение я должен сказать, что, выступая в качестве Председателя Совета Безопасности, как это было в декабре, и формулируя по просьбе представителей Индии и Пакистана свое предложение от 22 декабря, я действовал — я полагаю — в полном соответствии с полномочиями, возложенными на меня в силу решения, принятого Советом Безопасности 17 декабря 1949 года, и что в этом вопросе были приняты все возможные при существующих обстоятельствах меры.

14. С момента истечения срока моих полномочий 31 декабря 1949 года я действовал по просьбе обеих сторон и в соответствии с пожеланиями некоторых членов Совета Безопасности, выраженных ими на заседании Совета, состоявшемся 29 декабря 1949 года, в качестве посредника между обеими сторонами. Я считаю, что и эта обязанность в настоящее время отпадает.

15. Ввиду того что нет никакого основания предполагать, что дальнейшее посредничество с моей стороны поможет правительствам Индии и Пакистана действовать в согласии друг с другом, я не думаю, что дальнейшее мое участие в этом деле окажется целесообразным.

16. Я считаю, что дальнейшая процедура для разрешения спора должна быть установлена Советом Безопасности. В этом отношении, мне кажется, обеим сторонам должна быть дана возможность объяснить свою политику и изложить свои взгляды Совету Безопасности. Когда это будет сделано, Совет будет в состоянии решить, какие меры надлежит принять. Что касается моей точки зрения, то Вы имеете перед собой предложение, которое я представил 22 декабря 1949 года обеим сторонам в споре, и я не могу ничего к нему добавить. Вы помните, что в отношении своего предложения я имел возможность объяснить Совету Безопасности 29 декабря 1949 года те принципы, на которых это предложение основано. Иными словами, когда я формулировал это предложение, я имел в виду две главные предпосылки. Во-первых, я полагал неразумным не считаться с какой бы то ни было долей соглашения, достигнутого между обеими сторонами в споре, если только они не пришли до этого к какому-либо альтернативному соглашению. Во-вторых, я пытался сосредоточить свое внимание скорее на разработке для будущего соответствующих мероприятий, чем на попытке произвести анализ или высказать сужде-

ние относительно весьма спорных вопросов, возникших в последние годы.

17. Я хотел бы добавить, что обсуждение этого вопроса с представителями Индии и Пакистана, а также мое ознакомление с этой проблемой в течение двух лет, когда я заседал в Совете Безопасности, полностью убедили меня в необходимости разрешить этот спор. Пока спор о Кашмире будет продолжаться, он будет подтачивать военные, экономические и прежде всего духовные силы этих двух великих стран. Несомненно, что интересы как Индии, так и Пакистана, рассчитанные на длительный срок, заключаются в поддержании дружественных отношений и в сотрудничестве и что благосостояние и безопасность каждой из этих стран будут непосредственно возрастать с увеличением благосостояния и безопасности другой. Великодушное отношение и сочувственное понимание являются двумя главными предпосылками для установления добрососедских отношений между нациями и должны поэтому способствовать великому будущему, которое, несомненно, ожидает эти два соседних народа.

18. В заключение, г-н Председатель, я хотел бы высказать свою признательность за любезное отношение ко мне со стороны представителей Индии и Пакистана, а также высказать Вам, членам Совета Безопасности, и в частности представителям Индии и Пакистана, мои наилучшие пожелания успеха в предпринимаемых в настоящее время усилиях для скорейшего и прочного разрешения этого важного вопроса.

(Подпись) А. Г. Л. МАКНОТОН
Постоянный представитель Канады
при Организации Объединенных Наций

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЖАММУ И КАШМИРУ, СДЕЛАННЫЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ГЕНЕРАЛОМ А. Г. Л. МАКНОТОНОМ 22 ДЕКАБРЯ 1949 ГОДА ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ВЫНЕСЕННОГО НА ЕГО 457-м ЗАСЕДАНИИ 17 ДЕКАБРЯ 1949 ГОДА

1. Следующие соображения легли в основу нижеприведенных предложений, сделанных Председателем Совета Безопасности Организации Объединенных Наций:

a) судьба Джамму и Кашмира разрешается при помощи демократического метода свободного и беспристрастного плебисцита, который должен состояться по возможности скорее;

b) спор между правительствами Индии и Пакистана разрешается, таким образом, в соответствии со свободным волеизъявлением населения, как этого желают оба правительства;

c) соглашение по основным принципам, уже в значительной мере достигнутое между обоими правительствами по инициативе Организации Объединенных Наций, остается в силе;

d) бесплодное обсуждение спорных вопросов прошлого избегается, взоры обращаются вперед, к будущему добрососедскому и плодотворному сотрудничеству между двумя великими нациями.

Демилитаризация, предшествующая плебисциту

2. По взаимному соглашению вырабатывается план постепенной демилитаризации, основным принципом которой явится сокращение вооруженных сил по обеим сторонам линии прекращения огня путем вывода, расформирования и разоружения, проводимых таким образом, чтобы не вызывать страха среди населения как по одну, так и по другую сторону линии прекращения огня. Цель этого плана состоит в сокращении вооруженных сил, находящихся в княжестве Джамму и Кашмир по обе стороны линии прекращения огня, до пределов, совместимых с поддержанием безопасности, законности и порядка на местах, причем численность указанных вооруженных сил и их расположение должны быть таковы, чтобы эти силы не могли препятствовать свободному волеизъявлению населения для целей плебисцита.

a) План демилитаризации должен включать вывод регулярных вооруженных сил Пакистана из княжества Джамму и Кашмир и вывод регулярных вооруженных сил Индии, которые не требуются для целей безопасности или для поддержания законности и порядка на местах на индийской стороне линии прекращения огня, а также сокращение путем расформирования и разоружения местных вооруженных сил, в том числе, с одной стороны — вооруженных сил и милиции княжества Кашмир, а с другой — вооруженных сил Азада.

b) Указанный план демилитаризации касается также «северного района», причем управление этого района обеспечивается существующими местными властями под наблюдением Организации Объединенных Наций.

Предлагаемая основа для соглашения

3. Не позднее 31 января 1950 года правительства Индии и Пакистана должны достигнуть соглашения в Нью-Йорке по следующим пунктам:

a) Правительство Пакистана дает безоговорочные заверения правительству Индии, что оно примет в пределах своей территории эффективные меры для предотвращения возможности вторжения различных племен в пределы княжества Джамму и Кашмир, так чтобы ни при каких обстоятельствах различные племена не могли незаконным образом проникать на территорию княжества Джамму и Кашмир из пределов территории Пакистана или через эту территорию. Правительство Пакистана обязуется держать в курсе событий старшего военного наблюдателя Организации Объединенных Наций и представить ему доказательства того, что число мероприятий, проведенных с вышеуказанной

целью, — достаточно и продолжает оставаться достаточным.

b) правительства Индии и Пакистана подтверждают, что линия прекращения огня по-прежнему и безоговорочно остается неприкосновенной.

c) Заключается соглашение в отношении указанных выше, в пункте 2, основных принципов демилитаризации.

d) Заключается соглашение относительно того минимума вооруженных сил, который необходим для поддержания безопасности, законности и порядка на местах, а также относительно общего расположения этих вооруженных сил.

e) Заключается соглашение относительно срока завершения сокращения вооруженных сил до уровня, указанного выше, в пункте 2.

f) Заключается соглашение относительно постепенных этапов сокращения и перераспределения вооруженных сил в пределах, предусматриваемых в пункте 2.

4. В отношении вышесказанного правительства Индии и Пакистана далее соглашаются на то, чтобы представитель Организации Объединенных Наций, который назначается Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций по соглашению с обоими правительствами, наблюдал за выполнением постепенных этапов сокращения и перераспределения вооруженных сил и чтобы этот представитель Организации Объединенных Наций был обязан заверить население по обеим сторонам линии прекращения огня, что нет основания для каких бы то ни было страхов на любом этапе этой операции. На обязанности представителя Организации Объединенных Наций, получающего на это должные полномочия, лежит:

a) толкование соглашений, заключаемых между сторонами, во исполнение положений вышеприведенных подпунктов c, d, e и f пункта 3, а также

b) в консультации с правительствами Индии и Пакистана соответственно вынесение решений относительно осуществления указанного выше, в пункте 3f, плана сокращения и перераспределения вооруженных сил.

5. После того как по признанию представителя Организации Объединенных Наций предшествующий плебисциту план демилитаризации, относительно которого было достигнуто соглашение, будет удовлетворительно выполнен, администратор по проведению плебисцита немедленно приступает к осуществлению функций, возложенных на него в силу резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года, которая вместе с резолюцией Комиссии от 13 августа 1948 года была принята правительствами Индии и Пакистана и ныне вновь подтверж-

дается этими правительствами за исключением ее положений, подвергающихся изменениям в силу соответствующих положений настоящего документа. Полномочия и функции администратора по проведению плебисцита остаются теми же, что и согласно резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года.

6. Представитель Организации Объединенных Наций уполномочивается делать все те предложения правительствам Индии и Пакистана, которые, по его мнению, могут содействовать достижению быстрого и прочного разрешения кашмирского вопроса, а также предлагать им свои добрые услуги.

[Идентичные тексты этого документа подготовлены для вручения г-ну Гирдже Баджпайю, представляющему правительство Индии, и сэру Зафрулле Хану, представляющему правительство Пакистана соответственно].

(Подпись) А. Г. Л. МАКНОТОН
Председатель Совета Безопасности

ДОКУМЕНТ S/1457 и Corr.1

Доклад, представленный Председателем Комитета экспертов Совета Безопасности, относительно поправок к временным правилам процедуры Совета Безопасности, предложенных представителем Индии (S/1447)

[Подлинный текст на английском языке]
[14 февраля 1950 года]

1. Представитель Индии в письме от 13 января 1950 года (S/1447) представил Совету Безопасности две поправки к временным правилам процедуры Совета Безопасности относительно представительства и полномочий членов Совета. Текст поправок гласит:

«В правиле 13 перед последним предложением следует вставить следующие слова:

«Полномочия выдаются главой соответствующего государства или правительства или министром иностранных дел».

После правила 17 следует вставить следующее как правило 17-А:

«Когда право какого-либо лица представлять или продолжать представлять государство в Совете Безопасности или на заседании Совета Безопасности подвергается сомнению на том основании, что оно не представляет или перестало представлять признанное правительство этого государства, Председатель Совета, до того как передаст вопрос на рассмотрение Совета, выясняет (если необходимо по телеграфу) и представляет Совету, в случае если выяснит, точки зрения правительств всех других государств — членов Организации Объединенных Наций по этому вопросу».

2. Совет на своем 462-м заседании, состоявшемся 17 января 1950 года, передал предложение делегации Индии Комитету экспертов для изучения, с тем чтобы он впоследствии составил доклад по этому вопросу. Комитет уполномочен предложить Совету альтернативные планы.

3. Комитет экспертов рассматривал этот вопрос на своем 113-м, 114-м и 115-м заседаниях 30 января, 3 и 8 февраля соответственно⁸.

ПОПРАВКА К ПРАВИЛУ 13

4. Никаких возражений к первой поправке Индии к правилу 13 не было. По мнению Комитета, поправку представителя Индии следовало внести в правило 13. Комитет считал, что вопрос о том, принять ее немедленно или отложить ее принятие на некоторое время, должен решаться Советом Безопасности.

ПРЕДЛОЖЕННОЕ ПРАВИЛО 17-А

5. Что касается предложенного правила 17-А, то Комитет считал, что инициатива представителя Индии является похвальной, поскольку она была вызвана его беспокойством о высоких интересах Организации Объединенных Наций.

6. Было достигнуто общее соглашение о том, что, как предлагалось представителем Индии в его письме на имя Председателя Совета Безопасности, было бы желательно установить единую процедуру, которая могла бы быть принята всеми органами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы свести до минимума возможность противоречивых решений.

7. В начале дискуссии представитель Кубы поднял вопрос о том, какой орган Организации Объединенных Наций будет подходящим для изучения этого вопроса.

8. Те, кто поддерживал поправку Индии, считали, что Совет Безопасности мог сформулировать новое правило, которое, будь оно приемлемым и выгодным, могло бы быть принято впоследствии другими органами Организации Объединенных Наций.

9. Некоторые представители считали целесообразным, с другой стороны, чтобы Совет Безопасности в настоящее время не предпринимал никаких опрометчивых мер по этому вопросу, так как он может, сосредоточив внимание на отдельном случае, упустить из виду основную проблему, находящуюся на обсуждении.

10. По мнению большинства, вопрос, находящийся на обсуждении, таков по своему характеру, что Генеральная Ассамблея должна быть органом Организации Объединенных Наций, который начнет изучение и добьется единообразия и координации в отношении процедуры, регулирующей представительство и полномочия.

⁸ Подробный отчет о дискуссиях Комитета можно найти в Кратких отчетах заседания Комитета (S/C.I/SR.113—115).

11. В ходе дискуссий Комитет согласился с тем, что право Совета Безопасности заниматься любым вопросом, относящимся к представительству и полномочиям его членов, не подлежит обсуждению.

12. В связи с тем что говорилось выше, Комитет считал, что Совет не должен в настоящее время принимать какие-либо решения по предложенной поправке к правилу 17 правил процедуры Совета Безопасности.

ДОКУМЕНТ S/1466

Письмо Генерального Секретаря от 8 марта 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением меморандума о юридической стороне вопроса о представительстве в Организации Объединенных Наций

*[Подлинный текст на английском языке]
[9 марта 1950 года]*

В течение февраля 1950 года я имел ряд неофициальных бесед с членами Совета Безопасности в связи с вопросом о представительстве государств в Организации Объединенных Наций. Ввиду поступившего от представителя Индии предложения о внесении некоторых изменений в правила процедуры Совета Безопасности, касающиеся этого вопроса (S/1447), я просил о составлении конфиденциального меморандума о юридической стороне этого вопроса, с тем чтобы получить необходимую мне информацию. Некоторые из представителей Совета Безопасности, которым я сказал об этом меморандуме, выразили желание видеть его, а потому я дал копии этого меморандума представителям, находившимся в то время в Нью-Йорке.

Сообщения об этом меморандуме появились теперь в печати, и я считаю нужным сообщить его полный текст всем членам Совета. Поэтому я посылаю неофициально копии этого письма и указанного меморандума всем членам Совета и одновременно передаю текст меморандума для его опубликования в печати.

(Подпись) ТРЮГВЕ ЛИ
Генеральный Секретарь

ЮРИДИЧЕСКАЯ СТОРОНА ВОПРОСА О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Основная трудность возникшего вопроса о представительстве в Организации Объединенных Наций государств-членов заключается в том, что вопрос о представительстве связывается с вопросом о признании того или иного государства членами Организации.

Здесь будет показано, что такая связь представляется нежелательной с практической точки зрения и теоретически ошибочной с юридической точки зрения.

Практически существующее положение таково, что представительство зависит исключительно от числа членов какого-либо органа, признающих то или иное правительство. Вполне возможно для большинства членов одного органа признать одно правительство, а для большинства членов другого органа признать соперничающее правительство. Если следовать принципу индивидуального признания, то представители различных правительств могут принимать участие в работе различных органов. Кроме того, в органах с ограниченным числом членов, подобных Совету Безопасности, вопрос о представительстве может зависеть от чисто случайного обстоятельства, то есть от того, что те или иные правительства оказались избранными в Совет в данное время.

Теоретически с юридической точки зрения связь между представительством в международной организации и признанием какого-либо правительства представляется результатом смешения двух положений, внешне схожих между собой, но совершенно различных по существу.

Признание нового государства или нового правительства уже существующего государства является односторонним актом, который признающее государство может совершить или не совершить. Правда, некоторые юристы настойчиво поддерживают тот взгляд, что, если новое правительство, которое приходит к власти в результате революционного переворота, оказывается в состоянии подчинить себе основную массу населения, причем его власть имеет все признаки постоянства, другие государства юридически обязаны его признать. Однако, если государства и признают желательным следовать известным правовым принципам в вопросе о признании или об отказе в признании, существующая практика показывает, что акт признания все еще рассматривается государствами как важное политическое решение, которое принимается каждым отдельным государством в соответствии с его собственной независимой оценкой положения.

Эта доктрина получила недавно свое выражение при рассмотрении Советом Безопасности палестинского вопроса, когда представитель Сирии поставил вопрос о законности признания временного правительства Израиля Соединенными Штатами. Представитель Соединенных Штатов (г-н Остин) ответил:

«Я считал бы совершенно неуместным для себя допустить возможность каких-либо сомнений со стороны любого государства наземном шаре в суверенитете Соединенных Штатов Америки при совершении такого чисто политического акта, как признание де-факто какого-нибудь государства.

Кроме того, ни при каких условиях не мог бы я признать — прямо или косвенно — существование судебного трибунала или какого-

либо иного трибунала, который мог бы выносить суждение о законности или об обоснованности принятого моей страной шага.

Подписывая Устав Организации Объединенных Наций, государства — члены Организации сохранили за собой некоторые права и полномочия, присущие суверенному государству; в частности, они сохранили за собой право признавать *де-факто* власть временного правительства какого-либо государства. Когда это право было осуществлено моим правительством, это было сделано в качестве практического шага, с целью признания существующего порядка вещей и той перемены, которая фактически имела место. Я совершенно убежден, что ни одна страна в мире не имеет права оспаривать этого положения или утверждать, что для признания *де-факто* власти необходимо, чтобы она функционировала в течение определенного времени»⁹.

Некоторые ученые юристы настаивают, что это правило индивидуального признания, осуществляемого по усмотрению государств, должно быть заменено коллективным признанием, осуществляемым какой-либо международной организацией, например Организацией Объединенных Наций (см. Лаутерпахт, «Признание в международном праве»). Если бы это было теперь правилом, тогда данного тупика не существовало бы, так как налицо имелось бы не индивидуальное признание нового китайского правительства, а только решение соответствующего органа Организации Объединенных Наций. Фактически же положение таково, что государства отказались признать такое правило и Организация Объединенных Наций не имеет никакого права признать новое государство или новое правительство уже существующего государства. Установление правила коллективного признания Организацией Объединенных Наций требует или изменения Устава, или заключения договора, который соблюдался бы всеми членами Организации.

С другой стороны, членство государств в Организации Объединенных Наций и представительство государств в ее органах явно зависело бы от коллективного действия соответствующих органов; в случае членства — от голосования на Генеральной Ассамблее по рекомендациям Совета Безопасности, в случае представительства — от голосования каждого компетентного органа по вопросу о полномочиях будущих представителей. Ввиду этого и ввиду того обстоятельства, что признание государства или правительства является индивидуальным актом и что принятие в членский состав или признание права представительства в Организации является коллективным актом, юридически представляется совершенно недопустимым обуславливать эти последние акты требованием о том, чтобы им предшествовало индивидуальное признание.

⁹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 68, 294-е заседание, стр. 16* англ. текста.

Этот вывод полностью подтверждается той практикой, которая применялась при приеме в члены как Лиги Наций, так и Организации Объединенных Наций.

В практике Лиги Наций был ряд случаев, когда члены Лиги определенно заявляли, что принятие другого государства в число членов не означает, что они признают этого нового члена Лиги в качестве государства (например, Великобритания при приеме Литвы; Бельгия и Швейцария при приеме Советского Союза; Колумбия при приеме Панама)¹⁰.

В практике Организации Объединенных Наций, несомненно, было несколько случаев принятия в число членов государств, которые не были признаны всеми другими членами Организации, и другие случаи, когда за прием государств голосовали те члены Организации, которые не признавали этих кандидатов в качестве государств. Так, например, Йемен и Бирма были единогласно приняты Генеральной Ассамблеей, в то время как они были признаны только меньшинством членов Организации. Ряд членов Организации, которые в Совете Безопасности голосовали за принятие Трансиордании (Иордания) и Непала, не признавал этих кандидатов в качестве государств. Следует заметить, что заявления, сделанные делегацией Советского Союза и его соседями, о том, что они не будут голосовать за прием некоторых государств, то есть Ирландии, Португалии и Трансиордании (Иордания), на том основании, что у них нет дипломатических отношений с этими кандидатами, решительно оспаривались большинством других членов Организации и послужили поводом для обращения Генеральной Ассамблеи в Международный Суд с просьбой о консультативном заключении¹¹.

К Суду обратились с просьбой ответить на вопрос о том, имеет ли член Организации при голосовании по вопросу о приеме другого государства в члены Организации «с юридической точки зрения право ставить свое согласие на прием нового члена в зависимость от условий, конкретно не предусмотренных» в пункте 1 статьи 4 Устава. Одним из условий, выдвигавшихся членами Организации, было отсутствие дипломатических отношений с государством, подавшим просьбу о его приеме в члены Организации. Суд ответил на этот вопрос отрицательно¹². На своей четвертой сессии Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы каждый член Органи-

¹⁰ Ряд авторов, например Сэлль, Фошиль, Анцилоти, Мальбон и Граам, утверждали, что принятие в Лигу Наций указывало на косвенное признание всеми членами Лиги. По словам Лаутерпахта (*Признание в международном праве*, стр. 401 англ. текста): «Действительная практика не придает значения этому утверждению о принятии в число членов».

¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Резолюции, № 113 (II)*.

¹² См. *Прием государств в члены Организации Объединенных Наций (Устав, статья 4), Консультативное заключение, I.C.J. Reports, 1948, page 57*.

зации действовал в соответствии с полученным от Суда заключением¹³.

До возникновения вопроса с Китаем установившаяся в органах Объединенных Наций практика в отношении вопроса о представительстве государств — членов Организации неизменно следовала принципу, что вопрос о представительстве совершенно отличен от вопроса о признании правительства. Нельзя не отметить того замечательного обстоятельства, что, несмотря на довольно значительное число революционных смен правительств и еще более значительное число случаев разрыва дипломатических отношений между членами Организации, ни в одном случае действительность полномочий представителя не оспаривалась, хотя за четыре года состоялось много тысяч заседаний. Наоборот, всякий раз, когда на голосование ставились доклады комитетов по проверке полномочий (как, например, во время сессий Генеральной Ассамблеи), эти доклады всегда утверждались единогласно и без каких-либо оговорок членами Организации.

Поэтому путем никогда не нарушавшейся практики члены Организации ясно установили, что

1) член Организации может надлежащим образом голосовать за принятие представителя правительства, которого этот член Организации не признает или с которым он не имеет дипломатических отношений, и

2) это голосование не означает признания или готовности вступить в дипломатические отношения.

Этот вопрос был конкретным образом поставлен в двух случаях, касающихся государств, не состоящих членами Организации: предоставление Индонезийской Республике и Израилю права участия в прениях в Совете Безопасности. В обоих случаях возражения основывались на том, что обе страны не являлись государствами; в обоих случаях Совет Безопасности решил путем соответствующего голосования допустить представителей, после того как члены Совета сделали пространные заявления в том смысле, что голосование не означает признания соответствующего государства или правительства¹⁴.

Таким образом, практика, которой следуют в Организации Объединенных Наций, не только юридически правильна, но соответствует основному характеру Организации. Организация Объединенных Наций не представляет собой ассоциацию лишь одинаково мыслящих государств и

правительств со сходными идеологическими воззрениями (как это имеется в отношении некоторых региональных ассоциаций). Как Организация, стремящаяся к универсальности, она по необходимости должна включать государства с различными и даже противоречащими друг другу идеологиями.

В истории Организации Объединенных Наций случай с Китаем — единственный в своем роде не потому, что здесь имеется революционная смена правительства, но потому, что это первый случай с двумя соперничающими друг с другом правительствами. Вполне возможно, что в будущем такое положение возникнет снова, и весьма желательно выяснить, какого принципа следует придерживаться в выборе между соперниками. Уже доказано, что принцип численного превосходства в пользу признания не подходит и является юридически неправильным. Возможен ли какой-либо иной принцип?

Здесь предполагается, что правильный принцип может быть выведен по аналогии со статьей 4 Устава. Эта статья требует, чтобы просящее о своем приеме в Организацию государство могло и желало выполнять обязательства, возлагаемые на ее членов. Возлагаемые на членов обязательства могут выполняться лишь теми правительствами, которые действительно имеют для этого необходимую власть. Когда революционное правительство заявляет, что оно представляет государство и в этом соперничает с существующим правительством, вопрос заключается в том, какое из этих двух правительств в действительности способно использовать национальные ресурсы и направить народ данного государства на выполнение обязательств, возложенных на членов Организации. Это в сущности сводится к обследованию того, располагает ли новое правительство эффективной властью в пределах государственной территории и находится ли у него в повиновении подавляющее большинство населения.

Если это так, то органам Организации Объединенных Наций, казалось бы, надлежит действовать единодушно и предоставить этому правительству право представлять государство в Организации, даже если отдельные члены Организации отказываются — и намерены продолжать отказываться — признать это правительство в качестве законного правительства по соображениям их национальной политики.

ДОКУМЕНТ S/1470

Письмо представителя Китая от 13 марта 1950 года на имя Генерального Секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[15 марта 1950 года]

8 марта, в 16 час. 30 мин., через два часа после того, как Вы разослали Ваш меморандум «О юридической стороне вопроса о представи-

¹³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, часть I, Резолюции, № 197 (III).

¹⁴ См. заявления по вопросу об Индонезии Фариса эль-Хурри и Т. Ф. Цзяна на 181-м заседании (Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74) и заявления по вопросу об Израиле сэра Александра Кадогана, Д. З. Мануильского и Ф. К. Джессена на 330-м заседании (Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 93).

тельстве в Организации Объединенных Наций» (S/1466), я в устной форме выразил протест против Вашего меморандума и оставил за собой право сделать по нему в дальнейшем заявление. Мое правительство поручило мне сейчас представить Вам его официальный протест.

Борьба Китая за свободу и национальную независимость имеет ряд фронтов — фронт на Формозе, фронт на Хайнане, фронт на континенте с рядом секторов и фронт Организации Объединенных Наций.

Фронт Организации Объединенных Наций — фронт моральный и имеет большое значение. Успех или поражение на фронте Организации Объединенных Наций влияет на принятие решений на других фронтах. Ваш меморандум представляет собой преднамеренный выпад против китайского фронта Организации Объединенных Наций. Со временем он будет рассматриваться так же, как выпад против дела свободы во всем мире.

До тех пор пока национальное правительство Китая продолжает существовать и бороться с коммунистами, последние не в состоянии направить всю свою энергию на экспансию в Юго-Восточной Азии. Если национальное правительство Китая перестанет бороться против коммунизма в Китае, китайские коммунисты смогут направить всю свою силу в Юго-Восточную Азию. Не вызывает сомнения, что распространение коммунизма в Азии ускорит третью мировую войну. Поэтому Организация Объединенных Наций, созданная для сохранения мира во всем мире, должна использовать свое влияние для поддержки национального правительства Китая. Было бы слишком ожидать, чтобы Вы использовали свое влияние против коммунизма, но, безусловно, можно ожидать, что Вы останетесь, по крайней мере, нейтральным в борьбе, происходящей в этом мире.

Вы считаете, что вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций ставит в тупик все переговоры, относящиеся к ряду других важных мировых проблем, таких как проблема атомной энергии. Эта проблема возникла на четыре года раньше проблемы представительства Китая. Эти две проблемы абсолютно не связаны между собой. Если Вы считаете, что проблема представительства Китая препятствует решению проблемы атомной энергии, то прецедент, установленный переговорами в Думбартон-Оксе, где были заложены основы Организации Объединенных Наций, мог бы быть повторен переговорами шести главных держав по атомной энергии.

Другие проблемы, причиняющие сейчас страдания миру, такие как вопрос о Германии, официально не включены в повестку дня Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

Тупик в Организации Объединенных Наций был вызван отказом советской делегации, во-

преки решениям, принятым органами Организации Объединенных Наций, продолжать признавать делегацию национального правительства Китая. Все решения были приняты в соответствии с правилами процедуры соответствующих органов. Причиной тупика является отказ Советского Союза признавать национальное правительство Китая, рассматриваемый всеми нами как незаконный и нарушающий Устав. Если Вы хотите ликвидировать тупик, самым правильным было бы повлиять на делегацию Советского Союза.

С момента основания Организации Объединенных Наций делегация Советского Союза не сделала ни одного конструктивного вклада в работу Организации. Советский Союз уже имеет соперничающую организацию — Коминформ. Он использует Организацию Объединенных Наций только для обструкции и пропаганды. Тем не менее Вы опубликовали меморандум с целью умиротворить делегацию Советского Союза, принеся в жертву делегацию национального правительства Китая.

Именно поэтому я рискнул охарактеризовать Ваш меморандум как пример плохой политики.

Что касается технической стороны дела, то в Вашем меморандуме утверждается, что неправильно связывать вопрос о представительстве с вопросом признания статуса государством-членом. В международном праве ничего прямо не говорится за или против этой связи. Как видно из практики Лиги Наций, а также Организации Объединенных Наций, эта связь является общим правилом; несколько случаев отсутствия этой связи, которые приводятся в меморандуме, являются исключением. Советская делегация во время голосования за прием новых членов особо подчеркивала связь между приемом и признанием. Несмотря на консультативное заключение Международного Суда, вето Советского Союза на ряд заявлений о приеме в члены Организации действует и по сей день¹⁵. Заместитель представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций в своем заявлении в прессе 8 марта сказал, что правительство Соединенных Штатов будет продолжать поддерживать мою делегацию и будет голосовать против допуска делегации коммунистического Китая по той причине, что оно продолжает признавать национальное правительство Китая. В Вашем меморандуме предлагается новый критерий, а именно «располагает ли новое правительство эффективной властью в пределах государственной территории и находится ли у него в повиновении подавляющее большинство населения». Отдельные правительства, решив признать или воздержаться от признания нового правительства, должны принять во внимание критерий, предлагаемый Вами, для решения

¹⁵ См. Прием государств в члены Организации Объединенных Наций (Устав, статья 4), Консультативное заключение, I. C. J. Reports, 1948, стр. 57 англ. текста.

вопроса о представительстве. На деле при решении вопроса о признании и представительстве руководствуются одними и теми же соображениями. Связь между признанием и представительством естественна и неизбежна.

Если вы хотите выяснить, «располагает ли новое правительство эффективной властью в пределах государственной территории и находится ли у него в повиновении подавляющее большинство населения», единственной возможной процедурой, не противоречащей принципам Устава, являются справедливые и свободные выборы. Несмотря на видимость, коммунистический режим в Китае не пользуется поддержкой народа Китая. Его идеология и программа — антикитайские. В международном масштабе коммунистический режим рассматривается китайским народом как марионеточный. В настоящее время оппозиция коммунистическому режиму сильнее, чем год назад. Скоро мир узнает еще больше о ненависти китайского народа к коммунистам.

В статье 100 Устава, между прочим, говорится: «Они (Генеральный Секретарь и персонал Секретариата) должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией». Одной из важнейших основ Организации Объединенных Наций является беспристрастность Генерального Секретаря и его персонала при решении всех спорных вопросов. В настоящем случае Вы представили довод против моей делегации и в пользу делегации Советского Союза. Вы убили веру народа в беспристрастность Секретариата.

Вопрос, в решении которого Вы приняли участие, был первоначально поднят делегацией Советского Союза в различных органах Организации Объединенных Наций, начиная с Совета Безопасности, в январе этого года. В каждом отдельном случае положительное решение принималось в соответствии с правилами процедуры. Вашей обязанностью как Генерального Секретаря является выполнять и контролировать выполнение решений Советов и Комиссий. В Вашей обязанности не входит ставить под сомнение мудрость решений органов Организации Объединенных Наций.

9 февраля, когда я спросил Вас о Вашем посредничестве в вопросе о представительстве Китая, Вы обещали мне воздержаться от каких

бы то ни было дальнейших действий по этому вопросу в течение последующих двух или трех месяцев и проконсультироваться со мной заранее в случае, если Вы сочтете необходимым принять что-либо к концу этого периода. Распространяя меморандум, Вы нарушили свое обещание.

Секретариат может распространять доклады, содержащие фактический материал, для представления информации по любому вопросу, находящемуся на рассмотрении. Ваш меморандум, однако, не является фактическим материалом и не был распространен в том порядке, в каком обычно распространяются эти доклады, то есть одновременно всем членам органа, для которого они подготовлены.

Мое правительство не хотело бы толковать в узком смысле статью 99 Устава, являющуюся единственной статьей, закрепляющей за Генеральным Секретарем сферу политической деятельности. Эта статья дает право Генеральному Секретарю «доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Никто не поверит, что вопрос о представительстве Китая «может угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Даже если это было бы так, Вы не должны были распространять секретный меморандум ограниченному числу делегатов Совета Безопасности, исключая делегацию, которую это касается самым непосредственным образом.

Поэтому Ваш меморандум и способ его распространения представляют собой нарушение закона.

Сегодня, при такой неправильной политике и нарушении закона, Вы затронули интересы моей страны; завтра Вы можете сделать то же самое в отношении интересов других стран. Организация международной безопасности перестает действовать, поскольку в ней имеются элементы отсутствия безопасности, особенно для малых и более слабых стран, в самом ее центре.

Я прошу, чтобы этот документ был распространен среди делегаций таким же образом, как и Ваш меморандум (S/1466).

(Подпись) Т. Ф. ЦЗЯН
Постоянный представитель Китая
при Организации Объединенных Наций

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

В нижеследующем перечне по порядку номеров приводятся даты издания, наименования и другие данные, относящиеся ко всем документам Совета Безопасности, опубликованным за период, охватываемый этим дополнением, а также тем документам, опубликованным ранее, которые впервые рассматривались Советом Безопасности на заседаниях, проводившихся в течение этого времени. Документы, приводимые полностью в отчетах заседаний Совета Безопасности, и документы, которые были опубликованы, но не обсуждались Советом в этот период, не воспроизводятся в настоящем дополнении. Документы, приводимые в настоящем дополнении, в Официальных отчетах заседаний или где либо еще в том же виде, даются в перечне.

Номер документа	Дата	Наименование документа	Стр.	Замечания и ссылки на другие источники
S/1438	1 января 1950 года	Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Эквадора в Совете Безопасности		Документ, отпечатанный на mimeографе
S/1439	1 января 1950 года	Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Югославии в Совете Безопасности		То же
S/1440	1 января 1950 года	Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Индии в Совете Безопасности		То же
S/1441	3 января 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		То же
S/1442	9 января 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		То же
S/1443	10 января 1950 года	Проект резолюции, представленный представителем Союза Советских Социалистических Республик на 459-м заседании Совета Безопасности 10 января 1950 года		Текст в 459-м заседании
S/1444	12 января 1950 года	Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Кубы в Совете Безопасности		Документ, отпечатанный на mimeографе
S/1445	12 января 1950 года	Проект резолюции относительно регулирования и сокращения обычного вооружения и вооруженных сил, представленный представителем Франции на 460-м заседании Совета Безопасности 12 января 1950 года		Текст в 461-м заседании
S/1446	13 января 1950 года	Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий заместителя представителя Югославии в Совете		Документ, отпечатанный на mimeографе
S/1447	13 января 1950 года	Письмо представителя Индии от 13 января 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением текста проекта поправок к временным правилам процедуры Совета Безопасности	1	
S/1448/Rev.1	13 января 1950 года	Проект резолюции, представленный представителем Югославии на 461-м заседании Совета Безопасности 13 января 1950 года	1	
S/1449	16 января 1950 года	Второй предварительный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций для Индонезии Совету Безопасности		Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, Специальное дополнение № 1, Не обсуждался

Номер документа	Дата	Наименование документа	Стр.	Замечания и ссылки на другие источники
S/1450	16 января 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		Документ, отпечатанный на минеографе
S/1451	23 января 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		То же
S/1452	31 января 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		То же
S/1453	6 февраля 1950 года	Письмо постоянного представителя Канады от 3 февраля 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением его доклада по индо-пакистанскому вопросу	1	
S/1454	7 февраля 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		То же
S/1455	7 февраля 1950 года	Резолюция относительно регулирования и сокращения обычного вооружения и вооруженных сил, принятая на 462-м заседании Совета Безопасности 17 января 1950 года		Тот же текст, что и в документе S/1445
S/1456	13 февраля 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		Документ, отпечатанный на минеографе
S/1457 S/1457/ Corr.1	14 февраля 1950 года	Доклад, представленный Председателем Комитета экспертов Совета Безопасности, относительно поправок к временным правилам процедуры Совета Безопасности, предложенным представителем Индии (S/1447)	9	
S/1458	14 февраля 1950 года	Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий исполняющего обязанности представителя Египта в Совете Безопасности		То же
S/1459	20 февраля 1950 года	Письмо начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 12 февраля 1950 года на имя Генерального Секретаря с препровождением доклада о деятельности Смешанной комиссии по перемирию		Не обсуждалось
S/1460	21 февраля 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		Документ, отпечатанный на минеографе
S/1461	24 февраля 1950 года	Проект резолюции по индо-пакистанскому вопросу, представленный представителями Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства и Соединенными Штатами Америки на 467-м заседании Совета Безопасности 24 февраля 1950 года		Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 2, стр. 13.
S/1462	24 февраля 1950 года	Письмо представителя Югославии от 21 февраля 1950 года на имя Генерального Секретаря относительно двух посланий министерства иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций		Не обсуждалось
S/1462/ Corr.1	27 февраля 1950 года	Список опечаток		Не обсуждался
S/1463	28 февраля 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		Документ, отпечатанный на минеографе
S/1464	6 марта 1950 года	Письмо Генерального Секретаря от 6 марта 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением доклада по вопросу о подопечной территории Тихоокеанские острова за период с 1 июля 1948 года по 30 июня 1949 года, полученный от представителя Соединенных Штатов Америки		Не обсуждалось
S/1465	6 марта 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		Документ, отпечатанный на минеографе

Номер документа	Дата	Наименование документа	Стр.	Замечания и ссылки на другие источники
S/1466	9 марта 1950 года	Письмо Генерального Секретаря от 8 марта 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением меморандума о юридической стороне вопроса о представительстве в Организации Объединенных Наций	10	
S/1467	9 марта 1950 года	Письмо представителя Федеративной Народной Республики Югославии от 6 марта 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением годового доклада Командования югославской армии по вопросу об администрации югославской зоны Свободной Территории Триест с 15 сентября 1948 года по 15 сентября 1949 года		Не обсуждалось
S/1468	13 марта 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		Документ, отпечатанный на mimeографе
S/1469	14 марта 1950 года	Резолюция по индо-пакистанскому вопросу, принятая на 470-м заседании Совета Безопасности 14 марта 1950 года		Тот же текст, что и в документе S/1461
S/1470	15 марта 1950 года	Письмо представителя Китая от 13 марта 1950 года на имя Генерального Секретаря	12	
S/1471	17 марта 1950 года	<i>Modus vivendi</i> к Общему египетско-израильскому соглашению о перемирии (S/1264/Rev.1), подписанному в Эль-Аудже 22 февраля 1950 года		Не обсуждался
S/1472	20 марта 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		Документ, отпечатанный на mimeографе
S/1473	22 марта 1950 года	Письмо представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки от 22 марта 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением доклада администрации американо-британской зоны Свободной Территории Триест с 1 октября по 31 декабря 1949 года		Не обсуждалось
S/1474	27 марта 1950 года	Послание представителя Швеции от 24 марта 1950 года на имя Генерального Секретаря с препровождением меморандума относительно доклада, представленного правительством Израиля по вопросу об убийстве графа Фолка Бернадотта		Не обсуждалось
S/1475	27 марта 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		Документ, отпечатанный на mimeографе
S/1476 и Add.I	30 марта 1950 года	Письмо Генерального Секретаря от 27 марта 1950 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением списка членов комиссии по расследованию и урегулированию		Не обсуждалось
S/1477	3 апреля 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		Документ, отпечатанный на mimeографе
S/1478	10 апреля 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		То же
S/1479	17 апреля 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		То же
S/1480	24 апреля 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		То же
S/1481	1 мая 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		То же
S/1482	3 мая 1950 года	Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий заместителя представителя Франции в Совете Безопасности		То же
S/1483	8 мая 1950 года	Заявление Генерального Секретаря		То же

<i>Номер документа</i>	<i>Дата</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Стр.</i>	<i>Замечания и ссылки на другие источники</i>
S/1484	15 мая 1950 года	Заявление Генерального Секретаря	То же	
S/1485	22 мая 1950 года	Заявление Генерального Секретаря	То же	
S/1486	24 мая 1950 года	Резолюция, принятая Советом Безопасности на его 472-м заседании 24 мая 1950 года	Текст в 472-м заседании	
S/1487	29 мая 1950 года	Заявление Генерального Секретаря	Документ, отпечатанный на mimeографе	

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.